

- Юная леди, машина, которая проехала мимо...

- ...

Син Цзюань на мгновение замерла и повернулась, чтобы посмотреть.

Машина, которая до этого остановилась, снова завелась.

Она увидела знакомого мужчину на водительском сиденье.

Безумие наполняло его глаза.

На сей раз Син Цзюань не смогла избежать столкновения.

Она беспомощно смотрела, как машина набрала скорость и сбила ее. Ее органы, казалось, перемешались, когда она упала на землю, но она все еще крепко сжимала свой телефон.

На ее телефоне был защитный чехол. Даже упав на землю, он не разбился. На самом деле, она все еще была на линии.

В трубке послышался встревоженный голос мужчины, который продолжал выкрикивать имя Син Цзюань.

Зрение Син Цзюань было немного размытым, и сильная боль, которую она чувствовала, делала почти невозможным для нее дышать. Несмотря на такую невыносимую боль, Син Цзюань все еще могла отвлечься, думая, что было бы лучше, если бы она не звонила своему старшему брату.

Старший брат, вероятно, был бы... очень опечален ее смертью.

Урон, нанесенный ранее, был огромным. Син Цзюань попыталась ответить встревоженному человеку по телефону. Однако в тот момент, когда она открыла рот, из него потекла кровь.

Ей не понравился её вкус.

Со стороны улицы, все казалось очень хаотичным. Кто-то сказал, что они должны позвонить в полицию, кто-то другой говорил, что надо вызвать скорую помощь. Где-то кричала женщина, плакал ребенок... Это было так хаотично, но Син Цзюань могла только наблюдать за размытым видом, как будто смотрела пантомиму.

Она больше не могла держать в руках свой мобильный телефон. Он выскользнул у нее из рук.

Син Цзюань не знала, повесили ли трубку, и каков был ответ ее старшего брата...

Ее зрение медленно потемнело, и все вокруг погрузилось в тишину. Син Цзюань, которую когда-то многие обожали, хотела увидеть фейерверк в этом мире в свой 21-й день рождения. В конце концов она умерла на обочине дороги под ночным небом.

Одна.

* * *

Когда Син Цзюань снова проснулась, у неё болела голова.

В ее памяти были некоторые пробелы. Она все еще помнила, как ела торт дома.

Через некоторое время она поняла, что что-то не так. Например, ее день рождения был зимой, и, ложась спать, она часто надевала пушистую пижаму в форме панды. Но теперь на ней были футболка и шорты, и на коленях не было шрамов от того несчастного случая.

Кроме того, после того, как семья Хо вернула ее домой, она начала отращивать длинные волосы.

Но теперь ее волосы не были длинными. Они все еще были короткими, когда она прикоснулась к ним.

С тех пор как она была маленькой, Син Цзюань отращивала длинные волосы только дважды. Первый раз, когда она была совсем маленькой, а второй раз – после того, как семья Хо вернула ее домой.

Прежде чем она успела взглянуть на свой телефон, что-то, казалось, промелькнуло в голове Син Цзюань. Сначала она поискала зеркало.

Найти его было легко, так как оно лежало прямо рядом с подушкой.

Девушка в зеркале была очень молода. Ее короткие серебристо-седые волосы беспорядочно свисали, и несколько прядей торчали в стороны.

Кожа Син Цзюань была очень светлой, и было трудно отличить, принадлежали ли ее изысканные черты лица мужчине или женщине. У нее часто были короткие волосы, совсем как у главного героя манги. Она была стройной, изящной, но не хрупкой.

Казалось бы, уверившись, Син Цзюань взяла свой мобильный телефон и посмотрела на него.

Это был день, который она будет помнить всегда после того, что произошло.

Это был день, когда ее биологические родители пришли за ней и сказали, что девятнадцать лет назад ее по ошибке увезли куда-то еще. Теперь они хотели вернуть ее обратно.

Рука Син Цзюань задрожала, когда она внезапно вспомнила то, что было незадолго до её смерти. Боль все еще была невыносимой.

Она вдруг подумала кое о чём, чём-то совершенно невероятном...

Она переродилась.

Она вернулась в то лето, когда ей было девятнадцать.

В этот день еще ничего не произошло.

Ей еще предстояло вернуться в семью Хо.

Она не порвала связи со своим старшим братом. Она не покинула свою секту.

Она все еще была той Син Цзюань, которая наслаждалась всеобщей любовью.

Она открыла рот, не уверенная, хочет ли она смеяться или плакать.

В этот момент раздался звонок в дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/63350/1657026>